

Белые крылья Чайки

Советская Башкирия
г. Уфа

Преданный поклонник дарования Нурии Ирсаяевой найдет в ней много черт сокровенной чеховской Чайки — Нины Заречной. И будет справедлив в своих добрых параллелях. Глубинный, полноводный, какой-то неизбывный лиризм; чуткие струны чувства, откликающегося на тончайшие движения души; светлая печаль, которая неотторжима от отрады; низкий болевой порог ранимой совести и — строгое, всезначно выверенное сознание своего долга; стойкая верность избранному идеалу. — все это глубоко роднит башкирскую актрису с театральным персонажем, ставшим поэтическим символом преданности художника искусству.

— Но что имя! — воскликнула бы в сходном случае шекспировская Джульетта.

«Что значит имя?!

Роза пахнет розой.

Хоть розой назови ее, хоть нет».

Искусство Нурии Ирсаяевой воплощает самую пленительную тему театра — те-

му юности. Это благоухающий образ цветущей молодости, оглядывающей жизнь широко открытыми глазами, постигающей свои надежды и уже не желающей ни при каких неурядицах отказываться от своих упований. Это трогательный образ девичества, который вобрал реальные образы тысяч и тысяч девушек, ищущих себя и обретающих себя. Нурия Ирсаяева наделяет их жизненной идеей и учит строить моральные концепции. Она открывает им, что мир чувств — это вершина мира, и показывает, как подниматься к ней. Она учит их самой мудрой науке — быть счастливыми.

Откуда это?

Конечно, талант. Талант тонкий, прозорливый и всепроникающий, как свет. Но в той же степени, а может, и большей — огромный труд, неутомимый поиск. Сценическое творчество актрисы емко и многопланово. Это богатство открывается нам хотя бы уже в том, что Нурия Ирсаяева органично владеет сильнейшим средством сценического строительства: параллельно значащему тексту, в унисон или контрапунктом к драматургической теме она создает свой сюжет. Объемно и выразительно отображая заданные черты действующего лица, актриса воспроизводит все изгибы и оттенки внутреннего, или, как говорят актеры, «подводного» течения человеческой жизни.

Полнота чувств, содержательность сценического бытия персонажей Нурии Ирсаяевой выражается в психологической партитуре. Для этого актриса сплошь и рядом обращается к внутренней речи. Ведет ли она острый диалог с партнером, производит ли большой темпераментный монолог или погружена в тихие раздумья, — актриса обязательно строит внутреннюю речь как рассказ о всей человеческой жизни, частью ко-

торой является видимая сценическая биография персонажа.

Но сказать так — значит пройти лишь половину пути к пониманию искусства Нурии Ирсаяевой. Дарование актрисы искрится, как волна под безоблачным небом. Мажор, чистое веселье, невинное озорство, пластика парящей птицы, музыкальная кантилена и песенность — собственные определения поэтики Нурии Ирсаяевой. К тому же, в ней сильны традиционные привязанности башкирского театра, много воспринявшего от национального фольклора и народного исполнительства. При необходимости можно провести четкую линию непрерывной преемственности от артистической школы, воплощенной, скажем, в именах выдающихся актрис башкирского советского театра Танхилу Рашитовой, Зайтуны Бикбулатовой, Рагиды Ямбулатовой к наиболее колоритным работам Нурии Ирсаяевой, как, например, Галиябану по Мирхайдару Файзи или Айгуль по Мустаю Кариму. Это осознается и самим театром. Тому свидетельство — знаменательное событие, происшедшее осенью 1967 года на открытии очередного сезона. Ветераны труппы передавали молодым артистам спектакль «Башмачки». Рагида Ямбулатова передала юной Нурии Ирсаяевой свою, что называется, коронную роль Сарвар.

С того вечера утекло много воды. Сегодня заслуженная артистка Башкирской АССР Нурия Ирсаяева входит в новый период творчества. Не станем строить догадок, каким он станет. Талант актрисы крылат, и кто знает, к каким горизонтам он вынесет ее. Но одно можно твердо сказать: это будут просторы гордой человеческой жизни.

С. САИТОВ.

На снимке. Нурия Ирсаяева в роли Олеси в драме И. Абдуллина «Лунные вечера Айхылу».

Фото О. Полянского.

6 НОЯ 1979